

СУЖАЮЩАЯСЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ – ПРОРЫВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ДЕЛЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СТРУКТУР ТЭК

DOI 10.18572/2312-4350-2021-1-13-19

Клеандров Михаил Иванович,

доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института государства и права
Российской академии наук (ИГП РАН),
главный научный сотрудник Центра энергетического права
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
член-корреспондент Российской академии наук

■ Mkleandrov@igpran.ru

Рассматриваются последовательно проблемы углубляемой специализации механизма экономического правосудия, призванного обеспечить судебную защиту прав и законных интересов субъектов энергетических рынков. Отмечается, что эта специализация, обеспечиваемая арбитражными судами и последовательно в судебных коллегиях, судебных составах и отдельными судьями, не всегда достаточна. Постулируется, что чем уже и глубже специализация, тем выше эффективность правосудия по конкретным арбитражным делам, тем справедливее судебные акты. Потенциально арбитражный судебный процесс по делам с участием арбитражных заседателей, особенно по спорам с участием субъектов энергетических рынков, способен резко повысить эффективность судопроизводства. Указывается, что в настоящее время институт арбитражных заседателей деградирует; автор полагает необходимым его воссоздание и дальнейшее развитие.

Ключевые слова: энергетическое право, топливно-энергетический комплекс, защита прав участников энергетических рынков.

THE NARROWED SPECIALIZATION OF ECONOMIC JUSTICE: A BREAKTHROUGH TECHNOLOGY IN PROTECTION OF RIGHTS AND LEGAL INTERESTS OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX ORGANIZATIONS

Kleandrov Mikhail I.

Doctor of Law, Professor

Chief Research Scientist of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Chief Research Scientist of the Energy Law Centre of the Saint-Petersburg State Economic University

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences

The article consistently reviews the problems of intensified specialization of the economic justice mechanism aimed at the assurance of judicial protection of rights and legal interests of energy market

participants. It is noted that such specialization assured by commercial courts and, consistently, by judicial collegiums, judicial assemblies and separate judges is not always sufficient. It is postulated that the narrower and deeper specialization, the more effective is justice in specific commercial cases and the more just are judicial acts. A potential commercial procedure in cases involving jury members, especially in disputes involving energy market participants, is able to raise drastically the efficiency of judicial proceedings. It is noted that the institution of commercial court assessors is decaying; the author believes that it should be recreated and further developed.

Keywords: *energy law, fuel and energy complex, protection of rights of energy market participants.*

Общепринято считать, что прорывные технологии в целом и правовое обеспечение их в частности — это сфера реальной экономики: промышленности, транспорта, связи, строительства и т.д. и, разумеется, топливно-энергетического комплекса. Но и само правовое обеспечение организации и деятельности участников энергетических рынков весьма сложное, несбалансированное, недостаточно эффективное, может в потенции обладать прорывными технологиями.

В широком спектре механизма правового регулирования организации и деятельности структур топливно-энергетического комплекса важное место занимает судебный механизм защиты их прав и законных интересов. Нельзя сказать, что он дефектен и образовалась крайняя необходимость в его радикальном преобразовании. Но то, что он далеко не достаточно эффективен, вряд ли у кого из юристов, специализирующихся на нем в сфере проблематики ТЭК, есть сомнения.

Здесь налицо две стороны проблемы: недостатки в правовом регулировании общественных отношений в ТЭК и недостатки в организационно-правовом механизме судебной защиты прав и законных интересов субъектов энергетических рынков.

Эта проблемность усугубляется, и довольно сильно, обрушившейся на весь мир, на ТЭК России, на механизм правосудия и в глобальном масштабе, и в нашей стране коронавирусной пандемией, к разнообразным последствиям которой вся земная цивилизация, все ее государственные, экономические и общественные ин-

ституты оказались практически совершенно не готовы. В нашей стране имевшие место в середине 2020 года нововведения в Конституцию РФ эту негативность в принципе, в самом общем виде не выправили. Поэтому-то и роль юридической науки в деле выправления названной ситуации сегодня исключительно велика, а спектр научно-правовых проблем, которые здесь необходимо решить, широк, и все они важны.

Одной из них и является проблема совершенствования специализированности механизма экономического правосудия, призванного обеспечивать защиту прав и законных интересов многочисленных и разнообразных структур ТЭК России — в случаях нарушения их прав и законных интересов.

Почему именно специализированность механизма экономического правосудия исключительно важна — в рамках более широкой проблемы совершенствования этого механизма и повышения его эффективности?

Потому что, строго говоря, любую проблему лучше, эффективнее и надежнее решит специалист в сфере этой проблемы по сравнению с неспециалистом, пусть этот последний и будет обладать общим высоким профессионализмом в иных сферах, пусть он будет назначен на решение этой проблемы высокими инстанциями, пусть он будет облечен властными полномочиями для решения этой проблемы, наконец, пусть усилиями СМИ он будет в общественном мнении назван единственной надеждой...

Но если подлинный специалист — профессионал в сфере конкретной проблемы — будет обеспечен соответствующими средствами, возможностями, ресурсами и прочим для ее решения, успех практически гарантирован, во всяком случае, он будет существенно более вероятен, чем если бы за это дело взялся названный выше неспециалист. Сказанное в полной мере распространяется и на сферу правосудия.

В нашей стране действуют сегодня два вида специализированного правосудия — конституционное и экономическое. Разговор о целесообразности и необходимости иных специализированных видов правосудия — уголовном, административном, гражданском, ином — отдельный. Главный же здесь постулат: чем уже специализация правосудия, тем оно эффективнее, справедливее.

Сам организационно-правовой механизм правосудия — трехсоставной: в нем судоустройственная, судопроизводственная и судьейско-статусная составляющие. Полная специализация механизма правосудия — это когда все три его составляющие отдельны, самостоятельны, то есть когда: 1) это либо моносуд (у нас сейчас это лишь Конституционный Суд РФ, а до 2014 года несколько лет действовало федеральное Дисциплинарное судебное присутствие), либо самостоятельная судебная система со своим Высшим (Верховным) судом в центре (у нас после ликвидации в 2014 году Высшего Арбитражного Суда РФ таковых нет, а систему судов общей юрисдикции специализированной посчитать нельзя, но за рубежом в некоторых государствах есть по несколько специализированных судебных, полностью самостоятельных систем, например, в ФРГ их пять); 2) это специализированное — отдельное — процессуальное регулирование в виде «собственного» процессуального кодекса либо соответствующих процессуальных норм, вмонтированных в законодательный акт о специализированном суде (как в ФКЗ о Конституционном Суде РФ, притом что

в некоторых странах есть два различных закона — о конституционном суде и о конституционном судопроизводстве, например, в Белоруссии, в Монголии...); 3) это «свой» — в границах специализированного моносуда либо специализированной судебной системы — судьи: отобранные для вершения именно конкретного специализированного правосудия, сдавшие специальный квалификационный экзамен, повышающие квалификацию именно в сфере конкретного специализированного правосудия...

С 2014 года экономическое правосудие, призванное обеспечивать защиту прав и законных интересов участников экономических отношений, у нас не полностью специализированное: есть отдельное судопроизводство (АПК РФ), есть свой корпус арбитражных судей (числом около 4 тыс. чел.), но вот арбитражно-судебной, полностью самостоятельной, судебной системы уже нет, ибо хотя и есть три звена этой системы — арбитражные суды субъектов РФ (их 84), арбитражные апелляционные суды (их 21) и арбитражные кассационные суды (их 10), но нет Высшего судебного органа, полностью специализирующегося на экономическом правосудии. А значит, арбитражная судебная система — не полностью самостоятельная (ее можно назвать автономной, входящей в общую судебную систему, возглавляемую Верховным Судом РФ), а автономная, специализированная, но не полностью, поскольку окончательные судебные решения по конкретным экономическим спорам принимает Президиум Верховного Суда РФ, в котором судей-арбитражников заведомое меньшинство.

Но все сказанное относится к общим проблемам специализированности экономического правосудия. Конкретный же интерес представляет специализированность экономического правосудия на самом низовом уровне — в арбитражных судах субъектов РФ, где в основном оно и вершится, ибо оттуда в апелляционную

инстанцию переходит около лишь 13 процентов экономических споров.

Структурно арбитражный суд любого субъекта РФ, как известно, состоит из двух коллегий: по разрешению экономических споров, вытекающих из гражданских правоотношений, и по разрешению экономических споров, вытекающих из административных правоотношений. Уже эту дихотомию можно вполне обоснованно назвать специализацией, поскольку вполне естественно, что арбитражный судья, несколько лет проработав в коллегии по гражданским делам (а это дела частноправовые), набравшись там опыта, обычные, не обладающие сложностью, да и сложные дела рассматривает быстро и правильно. Но будучи переведенным в административную коллегию этого суда (а там дела публично-правовые) по причине производственной необходимости (бывают, конечно, и иные причины), он здесь экономическое правосудие осуществляет с куда меньшей эффективностью и результативностью.

Обе судебные коллегии арбитражных судов субъектов РФ состоят из судебных (постоянных) составов, которые еще глубже специализированы. В одном судебном составе гражданской коллегии рассматриваются экономические споры, вытекающие из отношений в сфере капитального строительства, в другой — из перевозок грузов и т.д. Соответственно, в одном судебном составе административной коллегии рассматриваются дела налоговые, в другом — банкротные, и т.д. И также перевод арбитражного судьи из одного судебного состава в другой в пределах одной судебной коллегии сказывается на уровне его специализированного профессионализма, притом что перевод судьи из одного судебного состава в другой в пределах одной судебной коллегии производится по куда более простой процедуре, чем перевод из одной судебной коллегии в другую. И в каждом судебном составе — своя, более узкая и более глубокая, специализация

в разрешении экономических споров, и, естественно, налицо более эффективное и более результативное экономическое правосудие.

Наконец, самый низкий и максимально узкий уровень специализированности в арбитражных судах субъектов РФ составляют арбитражные судьи. За редкими исключениями за каждым из них закрепляется для рассмотрения им очень узкая категория экономических споров — в рамках категории, закрепленной за судебным составом и, само собой, в рамках специализированной судебной коллегии. Соответственно, чем дольше конкретный судья проработал в одном судебном составе, разрешая в основном узкую категорию экономических споров, тем выше у него уровень профессионализма, причем не только именно в вопросах своей узкой специализации, но и шире, ведь вообще все проблемные вопросы экономического правосудия взаимосвязаны. Он в таком случае знает материально-правовую и процессуально-правовую основу регулирования отношений в рамках своей узкой специализации, да еще в динамике (а иногда и зарубежные), знает судебную практику (включая практику международных судебных органов), знает научную литературу по этой проблеме, иногда выступает с докладами и сообщениями на научных конференциях, изредка публикуется в научных журналах, а бывает, что некоторые из них выполняют и защищают диссертации.

И этот арбитражный судья — серьезный специалист, профессионал высокого уровня, правда, в основном в узкой проблемной сфере экономического правосудия. Но ведь именно это и нужно нашим обществу, государству, экономике, поскольку здесь-то и будут выноситься более справедливые судебные акты.

Но реальная жизнь, ее ориентиры и стратегические задачи, правовое регулирование общественных отношений, правоприменительная практика, включая судебную и т.п., постоянно меняются, причем

зачастую внезапно, стремительно и, что называется, «широким фронтом» охватывая огромные сферы жизнедеятельности общества (одна коронавирусная пандемия чего стоит). К тому же мозг человека — в деле восприятия информации — небезграничен, и речь не идет о «выгорании» судьи, вызванном сверхвысокой нагрузкой.

Просто обычный (в смысле — не сверхвыдающийся) арбитражный судья не в состоянии уследить (по множеству причин) в необходимой мере за постоянными и подчас существенными изменениями «своих» нормативно-правовой базы и судебной практики в полном объеме. А реальную производственную практику, где соответствующие правовые нормы понимают по-своему и соответствующую судебную практику совсем не знают и где используется свой профессиональный сленг (так называемый «птичий язык»), арбитражные судьи не знают совсем. И получается: узкий специалист — арбитражный судья и узкие специалисты — представители спорящих сторон в арбитражном процессе разговаривают как бы на разных языках, при этом разного рода техницизмы, широко используемые вообще в сфере предпринимательской деятельности и, соответственно, в той ее области, в которой образовались данные спорные правоотношения, одни не знают, другие не понимают. А уж если дело дойдет до чертежей...

В ТЭК России структурно входят различные отрасли, и у каждой своя нормативно-правовая база организации и деятельности, своя история технического развития, свои обычаи делового оборота и т.д., а также свои особенности правоприменительной практики.

Раньше, в период Советской власти, в каждом хозяйственном министерстве, в том числе составляющих тогда ТЭК, были ведомственные арбитражи (обычно структурно входящие в юридический отдел с ведомственным арбитражем), подчас трехуровневые: союзный, союзной республи-

ки, областной (краевой...). И хозяйственные споры там решали ведомственные арбитры, хорошо знавшие специфику правоотношений своего министерства, ведомства, правда, споры они разрешали только между хозорганами подчиненности своего министерства. Значит, эффективность такого механизма разрешения хозяйственных споров обеспечивалась.

Позже, уже на постсоветском экономическом и правовом пространстве, на смену ведомственным арбитражам, повсеместно упраздненным, пришли специализированные третейские суды, где также эта специализированность в той или иной мере обеспечивалась. С их практически полным упразднением (осталось во всей России всего четыре третейских суда, и они — «общего профиля») специализированность третейских судов была утрачена. И на сегодня ее в необходимом объеме и в государственном арбитражном судопроизводстве, и в третейском, как следует из вышеизложенного, обеспечить некому.

В общем, в арбитражном судебном процессе, включая споры с участием структур ТЭК, возникает острая потребность в глубоких (специальных) знаниях (в узком сегменте) по предмету спора. И именно в экономическом правосудии такая — реальная — возможность имеется. Однако лишь в принципе. Речь идет об институте арбитражных заседателей арбитражных судов субъектов РФ. Он вообще-то зародился давно, в Российской империи он широко использовался в коммерческих судах, а в ряде стран Западной Европы ему более ста лет, и он там широко распространен и эффективен (вплоть до того, что некоторые крупные бизнесмены в своих визитных карточках с обширным перечнем своих должностей первым указывают: судья-эксперт коммерческого — государственного — суда, что означает: государство ему доверяет вершить правосудие).

В советский исторический период в СССР, включая РСФСР, функционировал один институт судебных заседателей —

народных, а институты присяжных и арбитражных отсутствовали (скорее всего, по классовым и политическим соображениям). В настоящее время функционируют, наоборот, два института — присяжных и арбитражных заседателей. Но функционируют в целом недостаточно эффективно, например, оправдательные приговоры районных судов, вынесенные с участием присяжных заседателей (само по себе распространение этого института на районный уровень стоит всячески приветствовать), отменяются в 90 процентах случаев, а это означает, что организационная, законодательная и правоприменительная его основы нуждаются в серьезном совершенствовании. А с учетом того, что этот институт представителей народа в осуществлении правосудия выполняет важнейшую функцию — ликвидирует ментальную пропасть между судом и обществом, названная необходимость кратно возрастает.

Но речь здесь не об институте присяжных заседателей, функционирующем исключительно (пока?) в уголовном судопроизводстве, а об институте арбитражных заседателей, осуществляющих, наряду с арбитражными судьями, непосредственное экономическое правосудие. Насколько он сейчас эффективен, насколько он обеспечивает защиту прав и законных интересов хозяйствующих субъектов, прежде всего в таком крупнейшем и многопрофильном экономическом образовании, как ТЭК?

Сегодня он функционирует плохо, точнее, мало. У нас начало ему следует отнести к 1995 году, при этом чуть ли не уникальное в нашей стране явление — законодательному его появлению предшествовал серьезный практический правовой эксперимент: на основе Положения об эксперименте по рассмотрению дел с привлечением арбитражных заседателей, утвержденного Постановлением Пленума ВАС РФ от 5 сентября 1996 года, этот эксперимент проводился в 14 арбитражных судах субъектов РФ (в том числе в арбитражном суде Тюменской области, которым

тогда руководил автор этих строк).

В итоге на основе обобщения практики этого эксперимента был разработан и принят Федеральный закон от 30 мая 2001 года № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» (далее — ФЗ об арбитражных заседателях).

И в период проведения названного эксперимента, и в первые годы после принятия Федерального закона об арбитражных заседателях институт арбитражных заседателей функционировал относительно хорошо. Главное, арбитражные заседатели в процессе по конкретному арбитражному делу, обладающие полномочиями, равными арбитражному судье, организационно правильно процессуально отобранные для участия именно в этом процессе, обладали существенно более профессиональными знаниями по предмету данного конкретного экономического спора по сравнению с арбитражным судьей, председательствующим в данном процессе. Находило это отражение и в учебной литературе [1].

Однако далее началась «деградация» института арбитражных заседателей: стороны стали пользоваться его возможностями для затягивания споров, процессуально уходить от ответственности и т.д.; естественно, следовала соответствующая реакция со стороны федерального законодателя, и названный ФЗ об арбитражных заседателях стал претерпевать изменения и дополнения, решающие ту или иную тактическую задачу, но стратегически приводящую к снижению возможностей использования этого института, прежде всего самими арбитражными судьями.

В научных работах данный вопрос (в рамках сущности этого института) рассмотрен в том числе в научных статьях [2].

К настоящему времени в ФЗ 2001 года об арбитражных заседателях после десяти его корректировок (последняя — от 28 ноября 2018 года [3]), подчас до-

вольно основательных, в нем фактически оказалась утрачена фиксация смысла этого института, его базовой функции. Основное внимание теперь уделяется вопросам: кто не может быть арбитражным заседателем вообще — по «анкетным данным», кто — по возможности возникновения конфликта интересов; как составляются списки арбитражных заседателей, каковы основания и процедуры прекращения полномочий арбитражного заседателя, включая досрочное, и т.д.

Все сказанное позволяет сделать вывод: потенциальные возможности глубокой специализации состава арбитражного суда субъекта РФ при рассмотрении конкретного экономического спора между предпринимательскими структурами ТЭК или с их участием посредством введения в состав суда арбитражных заседателей, обладающих более глубокими по сравнению с арбитражным судьей, председательствующим в этом составе, специальными знани-

ями и способных этим самым обеспечить более справедливое судебное решение по данному делу, имеются. Но они именно потенциальные, реальные возможности же оказались фактически нивелированными.

Однако конституционная реформа 2020 года вселяет в данную пессимистическую ситуацию некоторую надежду. Ведь в 2020 году в ч. 2 ст. 118, где ранее провозглашались четыре вида судопроизводства, добавлен пятый — арбитражное судопроизводство. Реально оно существовало давно, в том числе в период советской власти, но конституционная его легализация позволяет надеяться на серьезную активизацию законодательного процесса укрепления всех составляющих механизма экономического правосудия. Соответственно, и в части института арбитражных заседателей, что без соответствующих научно-правовых исследований сделать невозможно. ■

Литература

1. Клеандров М.И. Статус арбитражных, народных, присяжных заседателей : учебное пособие / М.И. Клеандров. Москва : Институт государства и права РАН, 2000. 106 с.
2. Ходыкин Р.М. Арбитражные заседатели: признак зрелости общества или чужеродный элемент в российском арбитражном процессе? / Р.М. Ходыкин // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 8. С. 30–49 ; Мазанько Н.А. Институт арбитражных заседателей и последние изменения в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации / Н.А. Мазанько // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 12. С. 8–11 ; Мрастьева О.С. К вопросу об участии арбитражных заседателей в арбитражных судах / О.С. Мрастьева, А.Н. Юсупова // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 8-5. С. 60–64.
3. Федеральный закон от 30 мая 2001 года № 70-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // Парламентская газета. 2001. 1 июня.